

ЯДЕРНАЯ СИТУАЦИЯ В ЮЖНОЙ АЗИИ И НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ВЛИЯНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Севак Саруханян

Информация, предоставленная СМИ израильским физиком-ядерщиком М.Вануну о военной ядерной программе Израиля в 1986г. и испытания ядерного оружия, проведенные в мае 1998г. Индией и Пакистаном, коренным образом изменили геополитическую ситуацию в регионах Южной Азии и Ближнего Востока. Появление новых ядерных держав в регионе сопровождалось не только угрозой действующей системе нераспространения ядерного оружия, но и угрозой региональной и международной безопасности.

Вместе с тем, если в Израиле действует эффективная национальная система контроля над утечкой технологий, могущих помочь другим странам создать собственное ядерное оружие, то в Индии и Пакистане (в особенности в Пакистане) наличие такой системы представляется неэффективным, в особенности в свете обстоятельств разоблачения «отца пакистанской ядерной бомбы» А.К.Хана.

Наибольшую опасность для региона и мира представляет, безусловно, возможность применения ядерного оружия странами региона в локальных конфликтах. Например, Израиль находится в конфликте с некоторыми своими арабскими соседями, которые не обладают ядерным оружием и в отношении которых Израиль в обычных вооружениях имеет значительный перевес. Это резко уменьшает вероятность использования Израилем ядерного оружия в арабо-израильском конфликте как единственного средства военного сдерживания¹. Однако наличие ядерного оружия у Израиля косвенно влияет на стратегию национальной безопасности региональных государств, подталкивая их к разработке собственного оружия массового поражения.

Ведущий российский эксперт по нераспространению оружия массового поражения (ОМП) Р.М.Тимербаев отмечает: «На протяжении 30-35 лет Израиль располагает атомной монополией в ближневосточном регионе, и в течение практически всего этого периода арабские страны, с одной стороны, добиваются превращения Ближнего Востока в регион, свободный от ядерного оружия, т.е. отказа Израиля от этого оружия под международным контролем, а с другой (в случае нежелания Израиля пойти по этому пути) – пытаются про-

¹ См.: The Military Balance 2003-2004, IISS. The Oxford University Press.

тивопоставить израильскому ядерному потенциалу свой, арабский. В этом направлении работали, работают и, очевидно, будут и дальше работать, по крайней мере, такие страны, как Сирия, Ливия, а также Иран¹. Такая «конкуренция» не может не сказаться на военно-политической ситуации в регионе.

Что касается Индии и Пакистана, то проблема тут очень сложная. Два этих государства с момента их образования в 1947г. находятся в постоянном конфликте. За прошедшие десятилетия Индия и Пакистан воевали трижды. Конфликтность в отношениях двух этих стран сохраняется до сих пор, что делает угрозу начала ядерной войны между этими двумя государствами довольно реальной. Кроме того, как отмечает А.А.Кокошин, в поведении Индии и Пакистана явно сказывается отсутствие исторического опыта, отработанных механизмов и «правил поведения» в условиях нарастания напряженности, способной привести к использованию ядерного оружия². Данное обстоятельство делает вполне возможным ядерный конфликт между двумя этими южно-азиатскими странами, что не только угрожает безопасности самих Пакистана и Индии, но и вносит коррективы в доктрины национальной безопасности региональных соседей этих государств.

Израиль, Пакистан и Индия не обременены никакими международными правовыми обязательствами, в том числе не являются участниками ДНЯО. Что касается Израиля, то это государство не подтверждает, но и не опровергает наличие у себя ядерного оружия. Данное обстоятельство делает систему контроля над нераспространением ядерного оружия и его применением непрозрачной. Укажем, что сегодня нет ни одного международного договора или же просто заверения какой-либо ядерной державы, свидетельствующего о предоставлении гарантий региональным соседям Израиля и Пакистана, в случае если на них нападут их ядерные соседи.

История показывает, что отсутствие такой системы толкало многие страны к разработке собственного ядерного оружия. Примечательно, что Индия, испытавшая свое ядерное оружие в 1998г., в период переговоров по вступлению в Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1967г. стремилась получить гарантии безопасности от ядерных держав в случае нападения на нее Китая, с которым у Индии в тот период были довольно напряженные отношения. В 1967г. высокопоставленные индийские должностные лица дважды посетили Москву для переговоров о получении твердых гарантий на случай возможного ядерного нападения со стороны Китая³. Индийцы не ограничились посещением

¹ Тимербаев Р.М., Ближний Восток и атомная проблема // Ядерный контроль. 2004, №3 (69), Том 9, с. 32

² Кокошин А.А., Ядерные конфликты в XXI веке. М., «Медиа-Пресс», 2003, с. 55-56

³ Тимербаев Р.М., Режим ядерного нераспространения на современном этапе и его перспективы // Национальная и глобальная безопасность. Научные записки ПИР-Центра., 2004, № 1 (25), с. 55

только СССР. Такие требования они выдвинули и США. Однако, никаких гарантий ни со стороны СССР, ни со стороны США Индия не получила, что стало предлогом для неприсоединения к ДНЯО.

Израиль является страной, неофициально обладающей ядерным оружием, сопряженным с ракетными средствами доставки. Само руководство Израиля не подтверждает, но и не опровергает сведения о наличии ядерного оружия на территории страны¹.

Израиль

То, что Израиль обладает ядерным оружием и средствами его доставки, стало известно в 1986г., вследствие сделанных израильским физиком М.Вануну разоблачений израильской ядерной программы. Однако и до 1986г. мало кто сомневался в наличии у Израиля ядерного оружия, хотя израильская политика *неопределенности* и была призвана сохранить сомнения мирового сообщества и арабских соседей по данному вопросу.

Израильский вариант политики ядерного сдерживания в качестве основы национального выживания объясняется преимущественно двумя факторами. Первый — недостаток стратегической глубины территории, что затрудняет блокирование неядерного нападения и возможность эффективно ответить на него. Второй – превосходство в личном составе у арабских соседей Израиля (практически все они были врагами Израиля на протяжении всей его истории)².

У истоков создания израильского ядерного оружия стоял премьер-министр Израиля Бен-Гурион, который, кстати, программу развития ядерных технологий в стране начал без ее огласки даже среди членов своего левого коалиционного кабинета, что было призвано исключить утечку соответствующей информации за рубеж, в частности в СССР, имевший в 1950-е гг. довольно теплые отношения с некоторыми членами израильского правительства³.

Интересно, что на протяжении 50-60гг. в самом Израиле не было консенсуса по вопросу создания страной ядерного оружия. Противниками создания Израилем ядерного оружия выступали такие видные общественно-политические деятели Израиля, как премьер-министры Л.Эшкол и Г.Мэир, министр безопасности П.Лавон, министр иностранных дел А.Эбан. Премьер-министр Эшкол был сторонником либеральной экономики и, очевидно, рассматривал ядерное оружие как угрозу движения страны к либерализму⁴.

¹ «Новый вызов после «холодной войны»: распространение оружия массового уничтожения». Открытый доклад СВР РФ, 1993.

² Сирионсоне Дж., Уолфстал Дж., Раджумар М., Израиль // Ядерное распространение, 2003, Вып. 47, с. 94

³ Подробнее на тему царившего в кабинете Бен-Гуриона относительного пессимизма по отношению перспектив реализации планов по развитию ядерных технологий и инфраструктуры см. Raviv D., Melman Y., Every Spy a Prince. Boston. Houghton Mifflin, 1990, p. 69

⁴ Solingen E., The Domestic Sources of Regional Regimes: The Evolution of Nuclear Ambiguity in the Middle East // International Studies Quarterly, 1994, Vol. 38, № 2, p. 319

Ключевую роль в реализации проекта создания ядерной бомбы сыграли Бен-Гурион, ученый-химик Э.Бергман и основной организатор атомного проекта, руководитель министерства обороны Израиля Ш.Перес, в дальнейшем занявший пост премьер-министра страны. Именно под контролем министерства обороны в 1952г. в Израиле создается комиссия по ядерной энергии, взявшая на себя основной груз работы по созданию израильского ядерного оружия.

В 1956г. Израиль заключает секретное соглашение с Францией о постройке в Израиле плутониевого ядерного реактора. Перспективы французо-израильского сотрудничества в области ядерных исследований наметились еще в конце 1940-х гг. В 1949г. Ф.Перин - член Комиссии по атомной энергии Франции, физик-ядерщик - посещает Израиль, в частности Институт Вейцмана, где в 50-х гг. проводились основные разработки по развитию национальной ядерной программы Израиля. Именно в основном благодаря поддержке Франции, Израиль начал разработку своего ядерного оружия, для создания которого, но и для развития мирных ядерных технологий, в 1957г. начинается строительство ядерного центра в Димоне (пустыня Негев).

Франция, дав в 1956г. согласие на предоставление помощи Израилю в развитии его ядерной программы, преследовала и определенные политические интересы: правительство Франции, которое тогда возглавлял Г.Молле, делало ставку на Израиль как противовес арабскому национализму, угрожавшему французским интересам в Африке, прежде всего в Алжире¹. Израиль заключил с Францией, имевшей к тому времени хорошо развитую ядерную программу (многие французские специалисты, работавшие во время Второй мировой войны в США и Канаде, после войны вернулись на родину и приняли участие в развитии французской национальной ядерной программы²), секретное соглашение о строительстве промышленного тяжеловодного реактора в Димоне мощностью 26 МВт, а также установки для выделения плутония. Мощность Димонского реактора была в дальнейшем доведена до 40 МВт, а потом и до 70-150 МВт³.

Димонский комплекс включал не только реактор, но и ряд наземных и подземных сооружений, расположенных на площади 14 кв. миль.

Предполагается, что ядерный комплекс в Димоне включает следующие сооружения ("*Machons*"):

- *Machon 1* – здание ядерного реактора высотой около 19 метров.
- *Machon 2* – снаружи это двухэтажное здание без окон, около 27 метров в ширину и

¹ Тимербаев Р.М., Ближний Восток и атомная проблема // Ядерный контроль, 2004, №3 (69), Том 9, с. 16-17

² См. Former, Official Says France Helped Build Israel's Dimona Complex // Nucleonics Week, 1986, October 16, p. 6

³ Тимербаев Р.М., Ближний Восток и атомная проблема // Ядерный контроль, 2004, №3 (69), Том 9, с. 17

около 67 метров в длину; в надземной части размещены воздушные фильтры, некоторые офисы, складские помещения и столовая для рабочих, а также лифт с ограниченным доступом для доставки персонала на шесть нижних этажей. На первых четырех уровнях подземной части сооружения размещается производственный сектор, имеющий название «Туннель», где располагается автоматизированное предприятие *Purex* по выделению плутония. На пятом уровне производятся плутоний, литиевый дейтерий и бериллий. Ниже находятся лаборатории по изготовлению отдельных компонентов ядерных боеприпасов.

- *Machon 3* – химический завод по производству «литий-6-дейтерий», там же осуществляется обработка природного урана и изготовление реакторных топливных стержней.
- *Machon 4* – завод по переработке отходов производства *Machon 2*.
- *Machon 5* – предприятие по покрытию алюминием реакторных топливных стержней.
- *Machon 6* – производит электроэнергию для комплекса и выполняет другие вспомогательные функции.
- На площадке *Machon 7* наземные сооружения отсутствуют.
- *Machon 8* – в сооружении располагаются испытательная лаборатория и подразделение *Unit 840*, эксплуатирующее газовые центрифуги, предназначенные для обогащения урана.
- *Machon 9* – размещается лазерный завод также для обогащения урана.
- *Machon 10* – изготавливается металл для урановых сердечников подкалиберных снарядов¹.

Центр в Димоне строился в тайне от мирового сообщества и израильского парламента (кнессета). Однако за строительством данного центра пристально следили разведки иностранных государств, прежде всего ЦРУ США.

В 1958г. американские разведывательные самолеты *U-2* впервые фиксируют строительство центра в Димоне, однако они не устанавливают саму природу строящегося объекта. На соответствующий запрос израильская сторона отвечает, что в Димоне строятся и работают текстильная фабрика, сельскохозяйственный центр и металлургический завод².

8 декабря 1960г. ЦРУ на основании добытой им информации рапортует, что объект в Димоне является центром, реализующим ядерные исследования³. На следующий день, то

¹ Новиков И.А., Оружие массового поражения Государства Израиль. Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке: Сб. науч. тр. // Отв. ред. А.О. Филоник, М., ИИИБВ, 2004, с. 207

² Cordesman A., Weapons of Mass Destruction in the Middle East. Washington, DC. CSIS, 2001, p. 31

³ Cordesman A., Weapons of Mass Destruction in the Middle East. Washington, DC. CSIS, 2001, p. 32

есть 9 декабря, Государственный секретарь США Хертер обращается к израильскому послу в США, показывает ему те данные, которые предоставило американской администрации ЦРУ, и просит дать ему разъяснения по поводу строящегося в Димоне объекта. 19 декабря руководитель Комиссии по атомной энергии США МакКон обнаружил открытия ЦРУ. 21 декабря 1960г. Бен-Гурион в свете неопровержимых доказательств во время своего выступления в израильском парламенте (кнессете) признается, что строящийся в Димоне объект является ядерным реактором, а его характер – исключительно мирный¹.

Фактически, администрация Эйзенхауэра узнала о Димонском проекте в конце 50-х гг., когда американские U-2 зафиксировали ядерный центр в пустыне Негев, однако никакого давления на Израиль не оказала.

Крупнейший специалист по израильской ядерной программе А.Коэн считает, что «конец 50-х гг., по всей видимости, был единственной возможностью, когда Соединенные Штаты могли бы оказать на Израиль успешный нажим, с тем, чтобы он отказался от проекта создания ядерного оружия в обмен на американские гарантии безопасности, но этот шанс не был использован»².

Свою роль в малой эффективности американских инспекций сыграло и то, что ставший после гибели Кеннеди президентом США Л.Джонсон не считал политику по нераспространению ядерного оружия одним из важнейших направлений политики возглавляемого им государства. Более того, администрация Джонсона, попросту говоря, начала закрывать глаза на политику Израиля, направленную на создание ядерного оружия. Уже после декабря 1960г. разведывательные структуры США, как считает Коэн, не сомневались в стремлении Израиля приобрести ядерное оружие и в готовности приложить все усилия для этого³. Трудно сказать, увенчалась бы успехом жесткая политика Кеннеди по отношению к Израилю, если бы не его трагическая смерть. Однако факт остается фактом: политика следующего президента США Джонсона по отношению к израильской бомбе была достаточно пассивной.

В 1965г. Л.Джонсон направил в Израиль эмиссаров во главе с А.Гарриманом, чтобы они убедили руководство этой страны поставить Димонский реактор под гарантии МАГАТЭ. Израиль в просьбе американской администрации отказал, в принципе потому, что это была *просьба*, а не жесткое требование, подкрепленное угрозами прекратить американскую военно-техническую и экономическую помощь.

¹ Cohen A., Israel and the Evolution of US Nonproliferation Policy: The Critical Decade (1958-1968)// The Nonproliferation Review, Winter 1998, Vol.5, №2, p. 4

² Cohen A., Israel and the Evolution of US Nonproliferation Policy: The Critical Decade (1958-1968)// The Nonproliferation Review, Winter 1998, Vol.5, №2, p. 4

³ Ibid, p. 6

То, что американские инспекции во многом носили формальный характер и не имели абсолютно никакого реального влияния на американскую политику по нераспространению ядерного оружия, говорит следующий факт. К началу 1968г. заместитель директора ЦРУ К.Деккет пришел к окончательному выводу: у Израиля есть тщательно разработанная программа создания ядерного оружия. Такой вывод Деккет сделал на основе своих бесед с отцом американской водородной бомбы Э.Теллером, неоднократно посещавшим в 60-е гг. израильские ядерные объекты. Согласно показаниям, данным Деккетом Комиссии по ядерному надзору в 1974г., директор ЦРУ Р.Хелмс приказал ему не распространяться о своих предположениях касательно военной ядерной программы Израиля¹. Интересен и другой факт: в конце 1966г., как пишут А.Коэн и Т.Грэхем, президент Джонсон был проинформирован директором ЦРУ Р.Хелмсом, что Израиль достиг необходимого технического уровня для изготовления первого ядерного взрывного устройства, на что президент Джонсон приказал Хелмсу скрыть эту информацию, в том числе от таких членов американской администрации, как государственный секретарь Д.Раск и министр обороны Р.Макнамара². Теперь приказ Хелмса Деккету становится более понятным. Получается, что сам Хелмс до информации, полученной от Деккета в 1968г., уже в 1966г. имел необходимые данные по израильской бомбе, однако по приказу Джонсона не распространялся по этому вопросу.

Кроме развития на своей территории военной ядерной программы, Израиль подозревается в тайных закупках и хищениях ядерных материалов в США, Великобритании, Франции, ФРГ. Так, в 1986г. в США было обнаружено исчезновение более 100 кг обогащенного урана на одном из заводов в штате Пенсильвания, предположительно в направлении Израиля. Тель-Авив признал факт незаконного вывоза им из США в начале 80-х гг. критрионов — важного элемента создания современных образцов ядерного оружия³.

Как известно, Израиль не подписал Договор о нераспространении ядерного оружия, что делает инспекции его военных ядерных объектов со стороны МАГАТЭ невозможными. Фактически сегодня вся ядерная инфраструктура Израиля находится вне контроля мирового сообщества. Единственной страной, давление со стороны которой на Израиль может быть эффективным, являются Соединенные Штаты. Однако после гибели Кеннеди, как мы убедились, США к давлению на Израиль не прибегали, а случай с Деккетом и Хелмсом показал, что США просто-напросто закрывали глаза на военную ядерную программу Израиля.

Сам Израиль, который, как считается, уже к 1967г. обладал ядерным оружием, не раз

¹ Новиков И.А., Оружие массового поражения Государства Израиль. Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке: Сб. науч. тр. / Отв. ред. А.О. Филоник, М., ИИИБВ, 2004, с. 209

² Cohen A., Graham T., An NTP for Non-Members // Bulletin of the Atomic Scientists, 2004, Vol. 60, № 3, p. 40

³ «Новый вызов после «холодной войны»: распространение оружия массового уничтожения». Открытый доклад СВР РФ, 1993.

прибегал к ядерному шантажу по отношению к самим США. Общеизвестно, что в 1973г. во время очередной арабо-израильской войны Израиль, под угрозой применения атомной бомбы против арабов, принудил США перебросить военную технику для вооруженных сил Израиля¹.

После создания собственного ядерного оружия Израиль перешел к политике неопределенности и непрозрачности. Первая предполагает систему, при которой не было бы ясно, обладает Израиль ядерным оружием или нет. Вторая – систему, подразумевавшую официально не объявляемое и не признаваемое наличие ядерного оружия. Позднее ядерная политика Израиля была подкреплена «доктриной Бегина», предполагающей недопущение создания ядерного оружия соседями Израиля по Ближнему Востоку. Реализацией данной доктрины были авиаудары Израиля по иракскому ядерному центру в Озиреке в 1981г.

Что касается политики непрозрачности, то она базируется на следующих принципах:

- Для безопасности Израиля очень важно обладание ядерным оружием. Израиль должен быть в этом отношении неформальным монополистом на Ближнем Востоке, что предполагает недопущение овладения ядерным оружием со стороны арабских соседей Израиля (после Исламской революции – со стороны Ирана);
- Израиль официально не должен признавать свой ядерный статус, тем самым он не должен стать формальным монополистом в регионе;
- Непрозрачность уменьшает масштабы публичного обсуждения израильской ядерной программы, не делает ее предметом международной дискуссии.

Что касается политики *неопределенности*, то она частично потеряла свою актуальность и эффективность после разоблачений израильского физика-ядерщика М.Вануну, сделанных им на страницах лондонской «*The Sunday Times*» 5 октября 1986г. Данные разоблачения почти у всех развеяли сомнения по поводу того, обладает или не обладает Израиль ядерным оружием.

Сегодня Израиль имеет довольно развитую ядерную инфраструктуру. Служба внешней разведки России выделяет следующие важнейшие ядерные объекты современного Израиля:

- Сорек - центр научно-конструкторской разработки ЯО.
- Димон - завод по наработке оружейного плутония.
- Йодефат - объект по сборке и демонтажу ЯО.
- Кефар Зекхарья - ядерная ракетная база и склад атомных бомб.
- Эйлабан - склад тактического ядерного оружия².

¹ Новиков И.А., Оружие массового поражения Государства Израиль. Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке: Сб. науч. тр. / Отв. ред. А.О. Филоник, М., ИИИБВ, 2004, с. 210

² Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления. Открытый доклад СВР РФ, 1995.

Естественным образом возникает вопрос, каков же ядерный арсенал Израиля? По данным Вануну, в Димоне было произведено достаточно плутония для создания 100 ядерных бомб. Он также сообщил, что Израиль производил 1,2 кг плутония в неделю, что достаточно для оснащения 10-12 бомб в год¹. То есть, за прошедшие после ареста Вануну 20 лет могли быть созданы еще около 200 бомб. Разброс во мнениях по вопросу количества ядерных боезарядов у Израиля огромен. Подробный анализ технических возможностей Израиля говорит о реальности обладания Израилем до 425 ядерными боезарядами².

Следует отметить, что наличие у Израиля ядерного оружия является источником нестабильности на Ближнем Востоке, провоцирует соседние, конфликтующие с Израилем страны, в первую очередь Сирию, развивать свои программы по созданию ОМУ. Понятно, что без иностранной помощи для большинства арабских стран создание собственного ядерного оружия выглядит невозможным в свете отсутствия необходимой материальной и интеллектуальной базы.

Например, для Ирана, находящегося в довольно сложных, конфронтационных отношениях с Израилем, наличие у последнего ядерного оружия делает действующую систему обеспечения собственной безопасности с помощью обычных вооружений не совсем эффективной. Именно факт наличия у Израиля ядерного оружия неоднократно представлялся иранским руководством как угроза будущему Ирана, его нынешнему исламскому режиму. Укажем, что Израиль обладает необходимыми ракетными силами для нанесения ударов по иранской территории. Пакистану – непосредственному соседу Ирана – в случае необходимости применения против Ирана ядерного оружия не надо даже обладать особо развитыми ракетными силами.

Пакистан

Как на Ближнем Востоке, так и в Южной Азии ядерный фактор в региональных отношениях занимает особое место. Однако если на Ближнем Востоке ядерным оружием обладает лишь одна страна – Израиль, то в Южной Азии ядерными державами являются сразу два государства – Индия и Пакистан. Две эти страны в 1998г. одна за другой испытали свои ядерные бомбы и, следовательно, в отличие от Израиля, являются странами, официально признавшими наличие у себя ядерного оружия. По данным американского Института науки и международной безопасности, опубликованным в 2000г., Пакистан произвел достаточное количество плутония оружейного качества для создания от 30 до 50 ядерных взрывных устройств³.

¹ The London Sunday Times, 1986, 5 October.

² Cordesman A., Weapons of Mass Destruction in the Middle East. Washington, DC. CSIS, 2001, p. 33

³ Albright D., India's and Pakistan's Fissile Material and Nuclear Weapons Inventories, end of 1999, ISIS, 2000, October 11. Available on www.isis-online.org.

Как отмечает С.М.Хмелинец, отправной точкой развития ядерной программы Пакистана можно считать создание Комиссии по ядерной энергии в 1956г.¹. Основателем ее является Зульфикар Али Бхутто, первоначально как министр топлива, энергетики и природных ресурсов, а позже как президент и премьер-министр. 24 января 1972г. на встрече с физиками и инженерами в городе Мульта 3.Бхутто обозначил задачу получения Пакистаном собственной «исламской ядерной бомбы»².

Стремление Пакистана создать ядерное оружие было обусловлено в основном тем, что Пакистан боялся полного политического и военного доминирования Индии, с которой, после образования этих двух государств в результате получения ими независимости от Британской империи, у Пакистана сложились непростые, конфронтационные отношения. В период с 1947 по 1971гг. Пакистан и Индия воевали целых три раза. Третья индо-пакистанская война 1971г. для Пакистана оказалась самой тяжелой, так как ее итогом стала потеря Пакистаном части своих восточных территорий, в результате чего образовалось государство Бангладеш. Пакистан в своем противостоянии с Индией столкнулся с такой же проблемой, с какой столкнулся Израиль в своем противостоянии с соседними арабскими странами: людские ресурсы конфликтующих сторон были просто несопоставимы.

Однако если Израиль получал военно-техническую и материальную поддержку от передовых западных стран, то Пакистан, несмотря на определенную помощь со стороны Китая, а потом и США, так никогда и не достиг необходимого паритета с Индией в обычных вооружениях и в финансовых возможностях³. В этих условиях становится понятной озабоченность руководства страны отсутствием у нее необходимых средств сдерживания, а также отсутствием фактических средств для ведения более активной внешней политики.

По мнению Бхутто, ядерное оружие Пакистана должно было установить паритет между огромными по численности индийскими вооруженными силами и немногочисленными, но вооруженными ядерными зарядами, пакистанскими вооруженными силами⁴.

Однако сама Индия уже с 1945г. проводила работы по созданию собственной ядерной бомбы и уже в 1974г. произвела взрыв своего ядерного устройства, которое было представлено как «мирное»⁵.

Вначале Пакистан предполагал пойти по плутониевому пути создания ядерного ору-

¹ Хмелинец С.М., Ядерная программа Исламской Республики Пакистан. ИИИБВ // www.iimes.ru

² Там же.

³ См.: Шилин А., Эскалация вооружений в Южной Азии / Проблемы распространения и нераспространения в Южной Азии: состояние и перспективы // Научные записки ПИР-центра, 2001, № 17, с. 36-61.

⁴ Хмелинец С.М., Ядерная программа Исламской Республики Пакистан. ИИИБВ // www.iimes.ru.

⁵ Более подробно см.: Тимербаев Р.М., Ядерная ситуация в Южной Азии и ее влияние на региональную и международную безопасность / Проблемы распространения и нераспространения в Южной Азии: Состояние и перспективы // Научные записки ПИР-Центра, 2001, №17, с. 5-35.

жия, который в финансовом отношении был достаточно накладным, а также требовал активного участия иностранных высокотехнологичных компаний. Пакистан в 1976г. достиг договоренности с Францией о закупке завода по переработке ОЯТ, однако Франция под нажимом США отказалась от данной сделки¹.

Тогда было решено построить обогатительную установку на основе газоцентрифужного разделения изотопов урана, и эту программу возглавил А.К.Хан - пакистанский специалист, работавший на подобной установке в Голландии и вернувшийся на родину в 1975г.

Именно благодаря возвращению доктора А.К.Хана, в Пакистане появились технологии и проекты центрифуг обогащения урана². Хан убедил правительство страны пойти по более простому и менее накладному пути создания ядерного оружия на основе обогащенного урана. Как уже отмечалось, Хан привез с собой те знания и технологии, которыми он овладел в Европе в период своей работы в Голландии на совместном предприятии «УРЕНКО».

В части, посвященной ядерной программе Израиля, мы указали на факт хищения израильтянами компонентов создания ядерного оружия из США в 1986г. Однако Израиль в этом отношении не является исключением. Пакистан, менее богатая и менее симпатичная Западу страна, тоже умудрилась организовать соответствующие хищения, но уже в Европе.

Огромное количество чертежей и документации было украдено из соответствующих европейских организаций и предприятий. Наиболее ярким примером является кража Ханом технической документации технологии обогащения урана на заводе «Амело» консорциума «УРЕНКО».

Хан также обеспечил нелегальное участие многих европейских компаний в развитии ядерной инфраструктуры Пакистана. Только в ФРГ свыше 70 фирм, нарушая западногерманское законодательство, участвовали в поставках в Пакистан современного электронного оборудования, контрольно-измерительных приборов, комплексного оборудования для производства гексафторида урана, компрессоров, вакуумных печей, бериллия и циркония³.

Работы по созданию обогатительных мощностей в Пакистане начались в 1974г. К 1984г. была смонтирована первая линия промышленного обогатительного завода в Кахуте. Научно-техническая документация обогатительной установки методом центрифугирования была получена нелегальным путем в Нидерландах; в Швейцарии были закуплены вакуумные клапаны, испарители и конденсаторы для центрифуг; в Великобритании, Канаде и США – электрические инвертеры; во Франции – испарители, растворители и другие компоненты⁴.

¹ Там же, с. 15

² Хмелинец С.М., Ядерная программа Исламской Республики Пакистан. ИИИБВ // www.iimes.ru

³ Новиков В.Е., Пакистан: исламская бомба. Специальное приложение к сборнику Ядерное распространение, 2000, Выпуск 2, с. 9

⁴ Тимербаев Р.М., Ядерная ситуация в Южной Азии и ее влияние на региональную и международную безопасность / Проблемы распространения и нераспространения в Южной Азии: Состояние и перспективы // Научные записки ПИР-Центра, 2001, №17, с. 15

Представляется сомнительным, что западные страны, на территории которых осуществлялись хищения соответствующих компонентов и чертежей, не обладали информацией об этих хищениях. Еще более сомнительно, что коллективная воля западных стран, имеющих столь много рычагов давления на небогатый и не опирающийся на советскую помощь Пакистан, была недостаточной для оказания нужного давления на эту страну с целью пресечения создания ею ядерного оружия.

По этому поводу В.А.Новиков отмечает: «В средствах массовой информации нередко задается вопрос о возможности США и их союзников в середине 1980-х гг. воспрепятствовать нарабатывать Пакистану оружейный уран. Некоторые эксперты полагают, что только отсутствие доказательств не позволило Соединенным Штатам добиться прекращения программы создания пакистанской ядерной бомбы. Как представляется, данное утверждение не соответствует истине. Даже наличие сравнительно веских доказательств у американских спецслужб вряд ли могло заставить Вашингтон предпринять меры, необходимые для прекращения пакистанской программы создания ядерного оружия. В то время руководство США рассматривало Пакистан в качестве своего основного стратегического союзника в регионе. В замыслах американских стратегов Исламабад должен был играть роль инструмента оказания давления на Индию и фактора сдерживания «советского присутствия». В этих условиях американскую администрацию вполне удовлетворяли уверения пакистанского руководства в том, что в стране не осуществляется наработка оружейного урана...»¹.

Скорее всего, Пакистан получил обогащенный уран оружейного качества уже в 1986г. По всей видимости, пакистанцы собрали ядерное взрывное устройство в первой половине 1990г.

То, что Пакистан произвел ядерные испытания лишь в мае 1998г., но буквально сразу же после индийских, свидетельствует о том, что у него уже длительное время существовали ядерные взрывные устройства и был в полной готовности Чагайский испытательный полигон. Испытание пакистанцами ядерных бомб фактически было ответом на индийские испытания, произведенные в начале мая того же года.

За 28 и 30 мая пакистанцы провели 6 подземных ядерных взрывов:

28 мая: урановый заряд мощностью 25-30 кТ; плутониевый заряд мощностью 12 кТ; три урановых заряда мощностью менее 1 кТ.

30 мая: плутониевый заряд мощностью 12 кТ; еще одно такое устройство было решено не испытывать (либо оно не взорвалось)².

¹ Новиков В.Е., Утечки ядерных технологий из Пакистана – подтверждение кризиса международного режима нераспространения ядерного оружия // Ядерный контроль, 2004. №2 (72), Том 10, с. 95

² Хмелинец С.М., Ядерная программа Исламской Республики Пакистан. ИИИБВ // www.iimes.ru.

Как уже отмечалось, Пакистан произвел необходимое количество веществ, позволяющих ему иметь от 30 до 50 ядерных взрывных устройств. Данное обстоятельство делает Пакистан государством, обладающим довольно значительным арсеналом ядерного оружия, повышает его региональный и международный вес. Однако в то же время Пакистан превращается если не в прямую, то в косвенную угрозу миру и стабильности в Южной Азии и на Ближнем Востоке, что обусловлено внутривнутриполитической нестабильностью в самом Пакистане, а также наличием жесткого противостояния с соседней Индией, также обладающей ядерным оружием. Особо опасными для мирового сообщества могут быть утечки ядерных технологий из Пакистана в другие страны, в наличии которых мир убедился в конце 2003-го – начале 2004-го гг., в результате так называемого «дела доктора Хана».

В январе 2004г. в Пакистане был отстранен от должности советник премьер-министра по вопросам ядерной программы Абдул Кадир Хан, который признал, что передавал информацию о ядерных технологиях КНДР, Ирану и Ливии.

В результате проводимого в Пакистане расследования было установлено, что доктор Хан передавал чертежи и компоненты центрифужного оборудования посредникам, действовавшим в Дубае¹. Доктор Хан подал президенту прошение о помиловании ввиду его исключительных заслуг перед нацией в деле создания ядерного щита Пакистана. В 12-страничном письме к президенту Пакистана Мушаррафу А.К.Хан объяснил свои поступки «не желанием обогатиться, а стремлением помочь другим исламским странам стать ядерными державами»², что, по мнению ученого, должно было способствовать снижению западного давления на Пакистан³.

Между тем, в ходе расследования обнаружилось, что Кадир Хан обладал многомиллионными валютными счетами и недвижимостью как в Пакистане, так и за рубежом.

Президент Мушарраф выразил сожаление и заявил, что весь пакистанский народ серьезно пострадал из-за вскрывшихся фактов утечки ядерных технологий за рубеж⁴.

Интересны обстоятельства раскрытия факта утечек ядерных технологий из Пакистана. В декабре 2003г. Ливия отказалась от программ создания оружия массового уничтожения. Ливийцы допустили на свою территорию инспекторов МАГАТЭ и даже передали американцам партию оборудования, закупленного для своей ядерной программы. В знаменитом атомном центре Оукридж в штате Теннесси представителям американских СМИ в начале марта показали образцы этого оборудования. В том числе газовые центрифуги, оста-

¹ Мушарраф готовится решать судьбу доктора Хана // www.iranatom.ru, 2004, 28 января.

² REN-TV, 2004, 2 февр.

³ Там же.

⁴ Хан и Мушарраф: начался финальный акт драмы // www.iranatom.ru, 2004, 4 февр.

вавшиеся в упаковочных ящиках со времени их приобретения ливийцами у Пакистана.

Кроме того, в раскрытии факта утечек из Пакистана инспекторам МАГАТЭ помогли данные, добытые ими в Иране. Весной 2003г. Иран согласился допустить инспекторов МАГАТЭ на секретные объекты, связанные с обогащением урана. Уже первые инспекции, как отмечает В.А.Новиков, выявили большую схожесть конструкции иранских ультрацентрифуг с центрифугами, установленными в УРЕНКО, технология которых была незаконным образом вывезена А.Ханом в 1976г.¹.

Обнаружение экспорта ядерных технологий из Пакистана было воспринято мировым сообществом, в частности США, как неприятная неожиданность. Так ли это? Можем предположить, что нет. Известный американский журналист С.Херш, статья которого в журнале *«The New Yorker»* положила начало дискуссиям о скором американском вторжении в Иран, еще в конце 2001г. писал о полученной американской разведкой информации о том, что А.К.Хан осуществил тайную поездку в Иран и в некоторые другие страны. Однако, как сообщил Хершу представитель американской разведки, соответствующие структуры США полагали, что Хан иранцам ничего не передавал². О возможном нарушении режима нераспространения со стороны Пакистана писали и в 2002г.³, но никаких мер со стороны международного сообщества, по крайней мере публично, предпринято не было.

О том, что организованная утечка ядерных технологий из Пакистана в Иран и в другие страны была известна многим странам, говорит и то, что министр обороны РФ С.Б.Иванов, комментируя факт утечек, заявил буквально следующее: «Я не думаю, что для экспертов, постоянно занимающихся вопросами распространения ядерного оружия, это было большим секретом»⁴.

Очевидно, что это не было секретом и для спецслужб многих государств, в том числе и для ЦРУ. Возникает вопрос, почему же США молчали? Единственный ответ, который может объяснить молчание США, заключается в том, что Пакистан, как и Израиль, являясь стратегическим союзником США, не мог быть уличен в нарушении международного режима нераспространения ядерного оружия. Примечательно, что сам термин «исламская бомба», которым США пугают весь мир, появился именно в Пакистане. Однако сегодня, как правильно отмечает директор Института изучения Израиля и Ближнего Востока Е.В.Сатановский, ««Исламская бомба» превратилась в своего рода «святой Грааль», произвольно пе-

¹ Новиков В.Е., Утечки ядерных технологий из Пакистана – подтверждение кризиса международного режима нераспространения ядерного оружия // *Ядерный контроль*, 2004. №2 (72), Том 10, с. 96.

² Hersh S., *The Iran Game* // *The New Yorker*, 2001, December 3, pp. 43-45.

³ Kampani G., *Second Tier Proliferation. The Case of Pakistan and North Korea* // *The Non-Proliferation Review*. Fall-Winter 2002, Vol. 9, №3, pp. 107-116.

⁴ Ситуация с передачей ядерных секретов учеными Пакистана третьим странам. РИА «Новости», 2004, 8 февр.

ремещающийся по Ближнему Востоку вслед за вектором интересов Вашингтона: в Сирию, Иран... При этом едва ли не наименьшее внимание уделяется Америкой единственному исламскому государству, в котором ядерное оружие не только существует, но и может попасть в руки мусульманских экстремистов, – Пакистану»¹.

За долгие годы критики российско-иранского контракта на строительство АЭС в Бушере США так и не смогли предоставить доказательств предполагаемых утечек чувствительных ядерных технологий из России в Иран. В случае же с Пакистаном, когда факт утечек был доказан, США ограничились лишь высказыванием надежды на справедливое расследование обстоятельств утечек². Все это указывает на использование США «двойных стандартов» в такой чувствительной области, как нераспространение ядерного оружия.

Итак, Пакистан фактически нанес два сильных удара по действующему международному режиму нераспространения ядерного оружия. Первый удар был сделан в мае 1998г., когда Пакистан произвел испытание своего ядерного оружия, и второй удар, когда пакистанские физики-ядерщики организовали продажу технологий, необходимых для создания ядерного оружия, за рубеж, в частности в Иран, КНДР и Ливию.

Факт утечек ядерных технологий из Пакистана является одним из индикаторов серьезного кризиса международного режима нераспространения ядерного оружия.

Выводы

Сравнивая историю создания израильского и пакистанского ядерного оружия, можно указать на ряд общих характерных моментов в развитии ядерных программ Израиля и Пакистана:

1. Израиль и Пакистан свое ядерное оружие создали, исходя из необходимости обеспечить свою безопасность в условиях конфронтации со своими сильными региональными соседями;
2. Израильское и пакистанское ядерное оружие создавалось с участием зарубежных стран, а также с использованием разработанных за пределами Израиля и Пакистана технологий;
3. Эти два государства организовали незаконный вывоз соответствующих технологий и материалов с Запада;
4. Израиль и Пакистан не являются участниками ДНЯО, что фактически сводит на нет международный контроль над ядерными программами двух стран и облегчает утечку

¹ Сатановский Е.В., Мир после иракской войны // Ядерный контроль, 2003, №3 (69), Том 9, с. 89.

² См.: Новиков В.Е., Утечки ядерных технологий из Пакистана – подтверждение кризиса международного режима нераспространения ядерного оружия // Ядерный контроль, 2004, №2 (72), Том 10, с. 101.

соответствующих технологий за рубеж. Однако если в Израиле действует эффективная национальная система контроля за мирной и военной ядерной программой, то «дело доктора Хана» свидетельствует о фактическом отсутствии соответствующей системы в Пакистане;

5. Ни Израиль, ни Пакистан, как мы убедились, не смогли бы создать ядерное оружие, если бы имела место более твердая позиция мирового сообщества, в частности Соединенных Штатов, находящихся в партнерских отношениях с этими двумя странами;
6. Сегодня со стороны мирового сообщества почти никакого давления ни на Израиль, ни на Пакистан не оказывается.